

Глава 111.

Весенний фестиваль

Мама Лин Сюэфэна, как оказалось, была очень тёплой и заботливой женщиной.

Ли Цаньюй такого не ожидал. Глядя на Лин Сюэфэна, он всегда думал, что его родители будут очень серьёзными и боялся, что им будет очень сложно угодить. Кто бы мог подумать, что его мама так приветливо его встретит. Его буквально затащили в дом.

Быстро придя в себя, Ли Цаньюй вручил госпоже Лин подарки.

- Тётя, я принёс вам с дядей небольшие сувениры, - вежливо улыбнувшись, сказал он. - Счастливых праздников.

Женщина с улыбкой приняла подарок:

- Не нужно быть таким вежливым. Чувствуй себя, как дома. Не нужно было тратиться. В будущем больше так не делай.

- Кхе... Мама, давай сначала поедим, - вмешался Лин Сюэфэн.

- Да, давайте поедим. Сяо Ли, присаживайся. Дай мне за собой поухаживать! - отложив подарки, женщина принесла с кухни тарелки. Стол был полон изысканных блюд.

Такой роскошный стол определенно был стандартом приёма гостей.

- Ты предупредил свою маму, что приедешь не один? - не удержавшись, спросил у Лин Сюэфэна Ли Цаньюй.

- Да, - спокойно кивнул Лин Сюэфэн.

- Тетушка слишком увлеклась. Она приготовила так много вкусностей, - улыбнувшись, Ли Цаньюй посмотрел на хлопотавшую на кухне женщину. Затем, переведя взгляд на безэмоциональное лицо Лин Сюэфэна, не удержавшись, спросил. - Видимо, характером ты пошёл в папу?

В тот момент, когда он это сказал, открылась входная дверь и в дом кто-то вошёл.

Подняв голову, Ли Цаньюй увидел средних лет мужчину с глубокими глазами. Лин Сюэфэн на 70% был копией этого человека. Он был высок и выглядел еще более серьезным, чем Лин

Сюэфэн. Ли Цаньюй был уверен - с этим человеком нелегко будет общаться.

Без сомнений, это был отец Лин Сюэфэна.

Сразу же поднявшись, Ли Цаньюй вежливо его поприветствовал:

- Здравствуйте, дядя.

- Здравствуй, - тихо ответил Лин Боянь. Смерив Ли Цаньюя пристальным взглядом, он заметил его прямую, искреннюю улыбку. Он не был похож на импульсивного молодого человека, производя хорошее первое впечатление.

Пройдя в гостиную, Лин Боянь увидел, что его жена занята на кухне.

- Ты Сяо Ли? - усевшись за стол, спросил он.

Ли Цаньюй кивнул:

- Да, дядя. Меня зовут Ли Цаньюй. Можете называть меня Сяо Ли.

- Как давно ты знаком с Сюэфэном?

- Больше шести лет. Мы познакомились, когда нам было по семнадцать или восемнадцать.

- Вот как, - Лин Боянь кивнул. - Сюэфэн никогда не приводил домой друзей. Ты - первый.

Посмотрев на Лин Сюэфэна, Ли Цаньюй улыбнулся:

- Серьёзно? Значит, ты считаешь меня братом?

Лин Сюэфэн: - ...

Этот парень действительно был первоклассным актёром. Человек, украдкой поцеловавший его прошлой ночью, теперь говорил, что они братья?

Ли Цаньюй подумал, что не стоит родителям знать о его чувствах. Он продолжил болтать с дядей Лином, пытаясь наладить с ним отношения.

- Чем занимаются твои родители? - спросил Лин Боянь.

- Мои родители - врачи. Отец занимается западной медициной, мама - китайской. Сестра тоже врач, - с серьёзным видом ответил Ли Цаньюй.

- Тогда, почему ты решил стать киберспортсменом? - непонимающе посмотрел на него Ли Боянь.

- Потому, что мне не интересна медицина. Киберспорт мне больше подходит. - улыбнувшись, сказал Ли Цаньюй.

- Пап, что за допрос? - недовольно нахмурившись, вмешался в странный разговор Лин Сюэфэн.

- Я просто хочу узнать жизненную позицию твоего друга, - с серьёзным видом заявил Лин Боянь. - Что в это плохого?

Ли Цаньюй с ним согласился:

- Все в порядке. Дядя просто хочет узнать, что собой представляет твой друг. Это показывает, насколько он о тебе заботится.

Лин Боянь внезапно подумал, что сидящий напротив него молодой человек довольно интересен. А еще он знает, как вести себя со старшими. Посмотрев на Ли Цаньюя, Лин Боянь увидел яркую улыбку. После этого мужчина перестал задавать вопросы. Ему понравился взгляд этого парня. Кроме того, его сын не стал бы общаться с плохим человеком.

Мать Лин Сюэфэна, Юань Синь, поставила на стол последнее блюдо - ароматную тушеную рыбу.

Поставив тарелку рядом с Ли Цаньюем, она улыбнулась:

- Сюэфэн говорил, ты любишь рыбу. Я потушила немного. Попробуй.

- Спасибо, тётя, - поднявшись, Ли Цаньюй по-джентльменски отодвинул стул рядом с собой. - Тётушка, садитесь.

Юань Синь, улыбнувшись, села:

- Сяо Ли, ты такой милый.

Лин Сюэфэн, наблюдая за этой сценой, внезапно улыбнулся.

Кажется, его родителям понравился Ли Цаньюй.

Еда была восхитительной. Ли Цаньюй по натуре был прямолинеен, поэтому он не скрывал желания понравиться родителям Лин Сюэфэна. Юань Синь все время улыбалась.

После ужина Ли Цаньюй решил помыть посуду, но Юань Синь не дала ему этого сделать.

- Ты - гость. Как я могу позволить тебе мыть посуду? Сама уберу. Сюэфэн, угости Сяо Ли фруктами.

Лин Сюэфэн, кивнув, повёл Ли Цаньюя в гостиную. Кивнув на тарелку с фруктами, спросил:

- Будешь?

- Спасибо, я уже наелся, - Ли Цаньюй только что съел много рыбы, так что был сыт. Погладив свой живот, он, усевшись на диван, начал вместе с дядей Лином смотреть телевизор.

Лин Боянь смотрел баскетбольный матч. Ли Цаньюю, как уже говорилось ранее, нравился этот вид спорта.

- Дядя, вам нравится баскетбол?

- Да,

- Какую команду вы поддерживаете?

- У меня нет фаворитов. Я просто смотрю матчи, когда у меня есть время.

Ли Цаньюй улыбнулся:

- Я тоже. К сожалению, в этом сезоне у меня не было времени следить за играми НБА. Надо будет позже посмотреть повторы. Я люблю сам играть в баскетбол.

Лин Боянь посмотрел на юношу:

- Ты умеешь играть? Не хочешь сыграть со мной?

- А у вас есть, где играть?

- Конечно.

- Почему бы нам не сыграть завтра?

- Хорошо.

Жизнерадостный и прямолинейный Ли Цаньюй легко находил общий язык со старшими. Он и отец Лин Сюэфэна непринужденно болтали. Лин Боянь даже время от времени улыбался, что было большой редкостью.

Сидящий рядом с ними Лин Сюэфэн больше походил на гостя, чем на сына этой семьи.

На самом деле, родители Лин Сюэфэна давно знали о существовании Ли Цаньюя. С того года, когда Ли Цаньюй со своей командой решил покинуть Чудо.

Чтобы уговорить его остаться, Лин Сюэфэн купил дорогой билет и отправился в Нью-Йорк. В то время Лин Боянь и Юань Синь как раз приехали в Шанхай, чтобы навестить сына. Тогда они и узнали, что он улетел в Нью-Йорк, чтобы кого-то найти. Они пребывали в замешательстве.

Лин Сюэфэн ненавидел ложь. Вернувшись домой, он честно признался родителям, что ему нравится парень.

Его родители, естественно, не могли это принять.

Лин Сюэфэн долго убеждал своих родителей, что любовь к представителю своего пола не является болезнью и во многих странах даже разрешены однополые браки.

Главное, что двое людей друг друга любят и неважно, какого они пола. Если так подумать, браки без любви, заключенные между мужчиной и женщиной, рано или поздно заканчиваются разводом даже несмотря на наличие детей.

Отец Лин Сюэфэна, Лин Боянь, был бизнесменом. Он много путешествовал и был хорошо осведомлён о происходящем в других странах. Он бы опечален ориентацией своего сына, но к сожалению, ничего не мог с этим поделать. Сюэфэн имел точно такой же, как у него, характер - его невозможно было переубедить.

Лин Боянь знал, что его сын не изменится. Он мог только надеяться, что со временем он успокоится. Но даже по прошествии стольких лет Лин Сюэфэн продолжал упрямо любить этого парня.

"Делай, что хочешь", - однажды беспомощно сдался Лин Боянь. - "Я не буду вмешиваться".

Юань Синь была обычной домохозяйкой, который было бесконечно жаль своего сына. Видя, насколько глубоко Лин Сюэфэн любит этого человека, она постепенно смирилась. Для нее главным было счастье ребёнка. Он долго бегал за Ли Цаньюем и, наконец, смог привести его домой, чтобы показать им.

Сегодня утром Юань Синь получила от сына сообщение, в котором говорилось, что он приведёт домой важного для него человека. Она была так взволнована, что даже расплакалась. Затем отправилась в ближайший супермаркет за продуктами. Она хотела приготовить побольше вкусной еды для человека, которого любил её сын.

Как мать, она надеялась, что человек, который нравился её ребёнку, окажется хорошим. Мужчина или женщина - для неё это давно стало неважным. Главное - чувства.

Лин Боянь был не настолько прост, как Юань Синь. Он хотел повнимательнее присмотреться к человеку, которого привёл его сын. Вопреки ожиданиям, Ли Цаньюй произвёл на него хорошее впечатление. Признаться, он ожидал увидеть кого-то женоподобного. Но парень был ярким, красивым и интересным.

Беспокойство в сердце Лин Бояня рассеялось и он начал относиться к Ли Цаньюю намного мягче.

На самом деле, Ли Цаньюй пришёл в дом Лин Сюэфэна, чтобы познакомиться со своими будущими родителями. Он даже не догадывался, что семейство Лин давно знало о его существовании и оценивали его в качестве своей невестки. К слову сказать, оба родителя остались довольны. Сам того не зная, он получил одобрение старших.

В тот вечер Ли Цаньюй был вынужден установить купленную им накануне массажную ванночку для ног.

- Дядя, она очень проста в использовании, - начал объяснять он. - Вода в ней подогревается автоматически и интенсивность массажа можно регулировать. Еще в ней есть функция дезинфекции. Вы с тетей можете пользоваться ею перед сном. Это очень удобно. И полезно для сна!

- Спасибо, - Линь Боянь был очень доволен подарком. Этот парень знал, как угодить старшим.

Затем Ли Цаньюй подарил Юань Синь набор украшений. Когда Юань Синь их примерила, Ли Цаньюй с серьезным видом сказал:

- Тётя, вам очень идёт.

Юань Синь, посмотрев на себя в зеркало, улыбнулась.

- Спасибо, Сяо Ли. Ты такой внимательный. Сюэфэн никогда не покупал мне подобных вещей. Он, наверное, думает, что его мать для этого слишком стара.

Лин Сюэфэн: - ...

Мама, ты уже считаешь Ли Цаньюя своим сыном? За то, что он купил тебе подарок?

- Кстати, у меня для тебя тоже кое-что есть, - ненадолго скрывшись в своей спальне, Юань Синь вскоре вернулась с маленькой шкатулкой. - Ты впервые в нашем доме. Тётя ничего не приготовила, так что хотела бы отдать тебе это.

Сказав это, она вложила изящную шкатулку в руки Ли Цаньюя.

Открыв её, Ли Цаньюй увидел внутри небольшой кусочек нефрита. Хотя он мало что знал об этом камне, нефрит в его руке был гладким и теплым на ощупь. Он был прикреплен к плетеной красной веревке, что означало, его можно носить, как ожерелье. Он был простым и стильным, что делало его подходящим, как для мужчин, так и для женщин.

Ли Цаньюй был впечатлён:

- Тётя, это слишком дорого.

Юань Синь улыбнулась:

- Не так уж и дорого. В нём есть частичка моего сердца. Пожалуйста, прими.

Ли Цаньюй хотел отказаться, но Лин Сюэфэн его остановил:

- Раз моя мама хочет отдать его тебе, просто прими.

Сказав это, он положил шкатулку с нефритом в карман Ли Цаньюя. Ли Цаньюй широко улыбнулся:

- Спасибо, тётя.

- Не за что, - довольно ответила Юань Синь. - Это талисман на удачу. Носи его!

- Тогда я сразу его надену, - достав шкатулку, Ли Цаньюй надел его себе на шею, считая обычным нефритовым ожерельем.

У Лин Сюэфэна не было времени сказать, что это был нефрит, который его мать купила, когда он родился. Он даже некоторое время его носил. Позже, когда он не захотел носить его и дальше, мать сказала:

- Тогда я буду его для тебя хранить. Отдам его твоей избраннице, когда она у тебя появится.

Она подарила нефрит Ли Цаньюю, показывая, что одобряет выбор сына.

Не зная всего этого, Ли Цаньюй одел нефрит, являвший собой символ семьи Лин.

Лин Сюэфэн, мягко улыбнувшись, обнял мать за плечи:

- Спасибо, мама.

Юань Синь в ответ улыбнулась:

- За что ты меня благодаришь? Пока ты счастлив, мама тоже счастлива!

<http://bllate.org/book/12431/1106870>